

Винокурова Лилия Иннокентьевна

кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН

ЖЕНЩИНЫ СЕВЕРА: СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В ЯКУТИИ [1]

Аннотация:

Статья посвящена теме социальной активности женщин многонациональной Республики Саха (Якутия). В научный оборот вводятся свежие материалы, включая предварительные результаты полевых работ 2018 г., которые проанализированы в сравнении с данными советского и постсоветского периодов. Предпринятая попытка впервые высвечивает динамику определенного снижения интереса к общественной активности, проявляемой женским населением, и ослабления внимания к гендерной, женской тематике в локальных сообществах. Рассмотрено повседневное участие женщин в общественной жизни поселений, освещены характеристики гендерных презентаций в общинах с разным профилем хозяйственных занятий. Обнаруживаются интересные явления, характеризующие социальную активность женщин в поселениях с различным этническим составом. В общинах с аборигенным населением очевидно проявление общественно-политической активности женщин в первую очередь в качестве выразителей этнических интересов.

Ключевые слова:

женщины, Север, повседневность, социальная активность, гендер, аборигенные общины, Якутия.

Vinokurova Lilia Innokentyevna

PhD in History, Associate Professor,
Leading Research Fellow, Institute for Humanities
Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of
the Russian Academy of Sciences

WOMEN OF THE NORTH: SOCIAL ACTIVITY IN EVERYDAY LIFE OF LOCAL COMMUNITIES IN YAKUTIA [1]

Summary:

The paper deals with the social activity of women in the multinational Republic of Sakha (Yakutia). The preliminary results of the 2018 field studies are analyzed. New materials are compared with the Soviet and post-Soviet research. The author highlights the decreasing interest of women in social activity and defocus on gender and women issues in local communities. The daily engagement of women in the social life of the settlements is considered. The paper presents the characteristics of gender presentations in communities involved in different household activities. The study reveals interesting phenomena describing the social activity of women in settlements with different ethnic composition. In aboriginal communities, women's social and political activism is primarily characterized by the representation of ethnic interests.

Keywords:

women, the North, everyday life, social activity, gender, aboriginal communities, Yakutia.

Историческая эволюция гендера в республике, изменения в социальной идентичности женщин, культурные и политические аспекты гендера, как и социальная активность женщин Якутии, в разные периоды истории остаются относительно малоизученным исследовательским полем. Как и во всех российских регионах, «женские» исследования в Якутии опираются на работы по этнологии и исторической феминологии. Труды якутских специалистов по истории и этнографии традиционной семьи и брака, взаимоотношений женщины и мужчины остаются базой и для современных гендерных изысканий [2]. Общероссийская волна интереса к теме гендера, вызовов для женского населения и защиты интересов женщин в 1990-е гг. дошла до республики с заметным опозданием.

В условиях перестроечной гласности и оживления общественной жизни резко возрос интерес к вопросам реального социального положения, места и роли женщин в экономике, культуре и политике республики. Следует признать большой вклад негосударственных женских объединений и организаций Якутии в сохранение стабильности не только локальных сообществ, но и всего регионального общества в трудные годы кризиса. Якутия в числе одного из первых федеральных субъектов создала специализированный правительственный орган по делам женщин, семьи и детства, приступила к реализации целевых программ по защите конституционных прав женщин. Регулярно публиковались доклады о положении женщин в республике на основе мониторинга демографических характеристик, занятости, состояния здоровья, уровня образования и профессиональной подготовки, участия в общественно-политической жизни. Проводились прикладные исследования, результаты которых были востребованы как структурами исполнительной власти, так и общественными организациями, например Союзом женских организаций Якутии.

Бесспорно, за прошедшее с 1990-х гг. время в республике произошли радикальные изменения во всех социальных, в том числе гендерных, отношениях. Процессы в гендерной сфере в

многонациональной республике со своеобразными историческими традициями не могут не привлекать интерес ученых. Здесь кроется большой пласт неизученных вопросов, в частности об участии женщин в социально-экономических и общественно-политических трансформациях конца XX – начала XXI в. в городских и сельских поселениях Якутии. Весьма неравномерно и скудно изучены отдельные этнические группы женщин, например по социально значимой группе русских женщин есть только небольшие публикации автора статьи. Между тем исследование гендерных характеристик русской женщины в полиэтничном сообществе Якутии за длительный исторический период XVII–XX вв. дает богатый материал для размышлений о роли женщин разных этнических групп в общественной сфере и в частной жизни. Как первый опыт комплексного изучения многонационального женского населения республики следует оценить коллективную монографию начала 2000-х гг., в которой уделено внимание представительницам коренных народов Якутии: якуткам, русским и женщинам северных меньшинств [3]. Специальные исследования по женщинам этнических диаспор в республике отсутствуют.

В отличие от центра страны, где в постсоветский период возникли крупные исследовательские центры, сформировались школы, сложился богатый круг принципиально новых по содержанию и подходам публикаций [4, р. 72], в Якутии до настоящего времени не сложилось вузовского или академического центра, ведомственной прикладной лаборатории, которые занимались бы комплексными вопросами гендера и феминологии. Последние десять лет исследования по «женской тематике» на материалах республики появляются на узкоспециальных полях. Например, женские и гендерные сюжеты затрагиваются в литературоведении, лингвистике и т. д. [5]. В целом нет как междисциплинарных исследований по гендерной ситуации в республике, так и работ по актуальным тематическим направлениям, например региональным сюжетам реализации социального потенциала женщин. К сожалению, не стали направлением научного изучения современные вызовы для отдельных групп женщин, в первую очередь женщин коренных малочисленных народов Севера, вынужденных адаптироваться к растущему демографическому, экологическому и культурному давлению. Аборигенная группа женщин в Якутии слабо изучена в качестве акторов социальной жизни, больше появляясь в роли объекта этнографических исследований. Социальный статус, реалии идентичности и самореализации женщин-аборигенок редко становились темой научного интереса, поэтому особенно ценны для нас отдельные публикации, проливающие свет на современные социальные характеристики северянок [6].

В этом свете наша попытка обозначить необходимость изучения социальной активности женщин разных этнических групп Республики Саха (Якутия) видится весьма актуальной не только как восполнение определенной историографической лакуны, но и как ответ на существующий практический интерес к теме. Союз женских организаций республики, представляющий около 30 крупных общественных организаций и объединений, сотни женсоветов и неформальных женских клубов, заинтересован в мониторинге ситуации с реализацией социального потенциала женщин Якутии. Закономерен особый интерес к группе женщин из малочисленных народов Севера как наиболее уязвимой в сложных современных социально-экономических процессах. Исходя из этого, были сформулированы задачи двухлетнего проекта, рассчитанного на историко-социологический анализ изменений, происходящих в женских сообществах республики. Из круга индикаторов реализации потенциала женщин будут охвачены такие, как занятость, профессиональное образование, общественная активность, вовлеченность в структуры исполнительной и законодательной власти. Главное внимание будет уделено женщинам коренных малочисленных народов Севера РС (Я) как представительницам меньшинств в условиях доминирующего общества. Кроме результатов специального анкетирования и узконаправленных интервью с экспертами, привлечены различные источники, включая данные периодической печати. В 2018 г. проведен сбор материалов в Верхнеколымском, Кобяйском, Алданском, Олёкминском, Ленском, Нерюнгринском районах республики: проведено интервьюирование руководителей женских общественных организаций, осуществлено анкетирование с охватом более 200 женщин. Изучена существующая историография по гендерной тематике на материалах республики, предпринят анализ республиканской прессы.

Востребованные нами материалы местной прессы советских лет отражают картину социальной активности женщин коренных народов. Так, в 1960–1970-е гг. в недавно возникших арктических сельских поселениях достижением женсовета считалось вовлечение женщин в общественную жизнь в любой форме: посещение просветительских или культурных мероприятий, выход на субботник и т. п. Большое внимание уделялось вопросам организации быта, образования и воспитания детей. Поощрялось участие женщин в ежегодных официальных праздниках, посвященных подведению итогов производственного сезона в промыслах и сельском хозяйстве [7]. Пропагандировался образ советской женщины-аборигенки, успешно сочетающей семейные дела и работу на производстве. При этом ее этничность обозначалась в основном хозяйственными характеристиками: использование в повседневной работе традиционного знания природы и территории, шитье меховых изделий, наличие промысловых навыков.

Как все российские регионы, в 1990-е гг. республика пережила резкий подъем политической активности, связанной с накопившимися этнокультурными и экологическими проблемами [8]. На волне «возрожденческого» движения возросло внимание к реалиям жизни в аборигенных поселениях Якутии. Женское население было мобилизовано на поддержку инициатив общественных организаций и объединений, направленных на решение острых социально-экономических, экологических и культурных проблем. Создание ассоциаций коренных малочисленных народов Севера и объединений по защите культуры северных меньшинств сгенерировало группы женщин-активистов, позиционирующих себя именно в качестве защитниц интересов аборигенных народов. Разумеется, они участвуют в принятии решений по важным социальным и экономическим вопросам, касающимся и женщин: чаще всего это темы трудовой занятости, поддержки материнства и т. п. Но нам пока не удалось зафиксировать практику обсуждения дискриминации женщин, включая сюжеты особых вызовов для женщин-аборигенок. В данном случае этничность «перекрывает» гендер [9, р. 368–369], затушевывая специфические трудности женщин коренных малочисленных народов Севера.

Тема сохранения этнической самобытности, языка и культуры территорий традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов надолго вошла в повестку общественно-политической жизни женщин республики. Как показали результаты анкетирования 2018 г., вопросы устойчивого развития этнических общин, сохранения языка и культуры народов Севера остаются актуальными для всего женского населения Якутии. В своей повседневной жизни женщины-аборигенки активно участвуют в деятельности культурных этноцентров, поощряют в своих детях интерес к истории предков. Они выступают за сохранение родного языка в детских учреждениях и школах (100 % опрошенных) [10]. Отношение к этим проблемам со стороны женщин некоренных национальностей дифференцировано. Отметим, что в городских поселениях Южной Якутии среди старожильческого русского населения наиболее высока доля женщин, считающих необходимым школьное обучение для представителей коренных малочисленных народов на родном языке, – показатель составил 96 % [11].

Представляет интерес оценка социальной активности женщин самими участницами женского движения в городах и селах республики. В собранных среди лидеров местных женских обществ интервью можно сгруппировать мнения о динамике и содержании общественной деятельности. Представительницы «старой школы» женского актива – лидеры с еще советским опытом работы в женсоветах, прошедшие с женскими организациями 1990-е гг., считают, что в повседневной жизни существует большое пространство для общественной работы, но не хватает альтруистов [12]. Снижение интереса к работе с женщинами, особенно с проблемами трудоустройства, алкоголизма, семейного насилия, отмечают представительницы «новой женской элиты» на местах, интегрированные в законодательную и исполнительную власть, обладающие влиянием в предпринимательских и культурных кругах.

Как и в советское время, общественные объединения женщин востребованы властью. Организационные ресурсы и человеческий потенциал женского населения периодически мобилизуются на поддержку инициированных властными структурами крупных общественно-политических акций, республиканских или местных избирательных кампаний. Лидеры и активисты женских негосударственных общественных объединений воспроизводят подобную практику как обычный факт повседневной жизни. В свою очередь, партнерство с властью помогает совместной реализации государственных программ поддержки материнства, охраны детства, в которых остро заинтересовано женское население. При этом в районах активисты женских организаций указывают на слабое внимание со стороны местных властей к специфическим женским проблемам: к профессиональной дискриминации женщин, домашнему насилию и т. п. [13].

В целом сравнительный анализ первичных результатов полевых работ 2018 г. с материалами предыдущих периодов формирует мнение о следующих тенденциях в социальном поведении женщин многонациональной республики. Прежде всего в повседневной жизни локальных сообществ участие женщин в общественно-политической жизни было и остается двойственным явлением: оно отражает социальную активность женщин, с одной стороны, и в то же время достаточно формализовано – с другой. По сравнению с периодом 1990-х гг. следует отметить снижение интереса женского населения к различным политическим кампаниям и акциям. При этом подавляющая часть активистов женских организаций и объединений в настоящее время являются членами или сторонниками политических партий. Эти женские лидеры, бесспорно, влиятельны в повседневности всех поселений Якутии: и в сельских, и в промышленных населенных пунктах разной величины.

Имеются очевидные различия в совокупности социальных вызовов для женщин из разных по этническому составу поселений: это особенно заметно в расположенных рядом промышленных поселках с преобладающим некоренным населением и селах с традиционным хозяйством и аборигенным населением. В сырьевой республике промышленные поселения имеют преобладающее мужское население, представленное горняками, транспортниками, вахтовиками. Повседневность конструируется в интересах результативной добычи, что является задачей не только

локальной или региональной, но общегосударственной важности. Сообщества в такой ситуации требуют от женщин стабильности традиционного «тыла»: решения бытовых, семейных вопросов, обеспечения здоровья и образования детей.

Общины с аборигенным населением, сохраняющие традиционные хозяйственные занятия, переживают серьезные социально-экономические трудности в течение десятилетий. Нужно признать, что эти вызовы сформировали в республике целую прослойку женщин-аборигенок, взявших на себя ответственность за выживание и сохранение этнических общин. В условиях длительного экономического кризиса, выдавливания с территорий традиционного проживания, ухудшения экологии и природно-климатических изменений общественно-политическая активность этих женщин сосредоточилась в первую очередь в отстаивании жизненных интересов своих народов.

Ссылки и примечания:

1. Статья написана при финансовой поддержке проекта Союза женских организаций Республики Саха (Якутия) «Женщины Севера: реализация социального потенциала в Якутии». Автор благодарит членов президиума Союза женских организаций и Союз социальных работников Якутии за моральную и организационную поддержку работы в отдаленных поселениях.
2. Иванова Л.Т. Раскрепощение женщин Якутии и их роль в социалистическом строительстве (1917–1937 гг.). Якутск, 1974. 180 с. ; Попов Б.Н. Социалистические преобразования семейно-брачных отношений у народов Якутии: историко-социологический аспект. Новосибирск, 1987. 321 с. ; Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX в.). Якутск, 1989. 157 с. ; Томский И.Е. Социально-экономические проблемы женского труда (на материалах Якутской АССР). Новосибирск, 1979. 205 с. ; Его же. Женщины республик Сибири в Великой Отечественной войне. Якутск, 1995. 133 с. ; Его же. Труд женщин в семье и обществе. Якутск, 1993. 192 с. ; и др.
3. Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности / Л.И. Винокурова, А.Г. Попова, С.И. Боякова, Э.Т. Мрякянова. Новосибирск, 2004. 205 с.
4. Pushkareva N., Zolotukhina M. Women's and Gender Studies of the Russian Past: Two Contemporary Trends // *Women's History Review*. 2018. Vol. 27, no. 1. P. 71–87. <https://doi.org/10.1080/09612025.2016.1250545>.
5. Николаева А.М. О ключевых метафорических концептах якутской женской поэзии (на примере поэзии С. Гольдеровой-Саргы Куо) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 1 (18). С. 118–126.
6. Томаска А.Г., Алексеева Е.К. Пространственная эмансипация женщин коренных малочисленных народов Севера: история и современность // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 4 (21). С. 76–85 ; Филиппова В.В. Северянки в условиях стихийных бедствий: традиции и новые вызовы в Якутии // *Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем* : материалы Десятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЗА РАН : в 3 т. Т. 1. М. ; Архангельск, 2017. С. 32–35.
7. См.: Заря Яны. 1975. Январь – март ; Маяк Арктики. 1967. Январь – декабрь.
8. Григорьев С.А. Этнический активизм и гендерные стратегии: женщины в общественном движении коренных малочисленных народов Севера в Якутии в конце XX в. // *Научный диалог*. 2018. № 11. С. 172–182. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-11-172-182>.
9. Speed Sh. Women's Rights and Sovereignty/Autonomy: Negotiating Gender in Indigenous Justice Spaces // *Journal of Legal Anthropology*. 2013. Vol. 1, no. 3. P. 360–393. <https://doi.org/10.3167/jla.2013.010305>.
10. Полевые материалы автора (далее – ПМА). Записи в Кобяйском и Верхнеколымском районах Республики Саха (Якутия) в сентябре – октябре 2018 г.
11. ПМА. Записи в Олёкминском, Ленском и Алданском районах РС (Я) в июле – августе 2018 г.
12. ПМА. Записи в Нерюнгринском районе РС (Я) в декабре 2018 г.
13. ПМА. Записи в Алданском районе РС (Я) в августе 2018 г., в Нерюнгринском районе РС (Я) в декабре 2018 г.

References:

- Filippova, VV 2017, 'Northerners in the Context of Natural Disasters: Traditions and New Challenges in Yakutia', *Sila slabyykh: gendernyye aspekty vzaimopomoshchi i liderstva v proshlom i nastoyashchem: materialy desyatoj mezhdunar. nauch. konf. RAIZHI i IEA RAN*, vol. 1, Moscow, Arkhangelsk, pp. 32-35, (in Russian).
- Grigoriev, SA 2018, 'Ethnic Activism and Sovereignty/Autonomy: Women in the Social Movement of Small Indigenous Peoples of the North in Yakutia at the End of the XX Century', *Nauchnyy dialog*, no. 11, pp. 172-182, <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-11-172-182>, (in Russian).
- Ivanova, LT 1974, *The Emancipation of Women in Yakutia and Their Role in Socialist Construction (1917–1937)*, Yakutsk, 180 p., (in Russian).
- Mayak Arktiki 1967, January – December, (in Russian).
- Nikolaeva, AM 2017, 'On the Key Metaphorical Concepts of the Yakut Women's Poetry (on the Example of the Poetry of S. Golderova-Sargy Kuo)', *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, no. 1 (18), pp. 118-126, (in Russian).
- Popov, BN 1987, *Socialist Transformations of Family and Marriage Relations Among the Peoples of Yakutia: Historical and Sociological Aspect*, Novosibirsk, 321 p., (in Russian).
- Pushkareva, N & Zolotukhina, M 2018, 'Women's Study: Russian Contemporary Past: Two Contemporary Trends', *Women's History Review*, vol. 27, no. 1, pp. 71-87, <https://doi.org/10.1080/09612025.2016.1250545>.
- Sleptsov, PA 1989, *Traditional Family and Ritual of the Yakuts (XIX – Early XX Centuries)*, Yakutsk, 157 p., (in Russian).
- Speed, Sh 2013, 'Women's Rights and Sovereignty/Autonomy: Negotiating Gender in Indigenous Justice Spaces', *Journal of Legal Anthropology*, vol. 1, no. 3, pp. 360-393, <https://doi.org/10.3167/jla.2013.010305>.
- Tomaska, AG & Alekseeva, EK 2017, 'Spatial Emancipation of Women of Indigenous Peoples of the North: History and Modernity', *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, no. 4 (21), pp. 76-85, (in Russian).
- Tomskiy, IE 1979, *Socio-Economic Problems of Women's Labor (Materials of the Yakut ASSR)*, Novosibirsk, 205 p., (in Russian).
- Tomskiy, IE 1993, *Labor of Women in the Family and Society*, Yakutsk, 192 p., (in Russian).
- Tomskiy, IE 1995, *Women of the Republics of Siberia in the Great Patriotic War*, Yakutsk, 133 p., (in Russian).
- Vinokurova, LI, Popova, AG, Boyakova, SI & Myarikyanova, ET 2004, *Woman of the North: the Search for a New Social Identity*, Novosibirsk, 205 p., (in Russian).
- Zarya Yany 1975, January – March, (in Russian).